

После обеда в воздухе запахло грозой, так что не надо быть пегасом, чтобы предсказать приближение непогоды. Скуталу изучила горизонт с той высоты, на которой зависла на своей метле — грозовые облака уже были отчётливо различимы, однако вокруг них не было нипони, ими управляющих. От этого надвигающийся шторм напоминал пришедший из Вечнодикого леса. И это не к добру. Пегасёнка не пробыла на улице и десятка минут, но уже была вынуждена заканчивать прогулку. В конце концов, она не состояла в погодной команде и не имела права — да и не умела — летать во время грозы.

С неохотой Скуталу направилась к Норе. Похоже, на сегодня исследования возможностей её метлы придётся закончить. Жаль, конечно, зато она сможет потусоваться с друзьями. Ей нравилось проводить время в людском облике. Она даже и думать не хотела о том, что каких-то три дня назад она и слыхом не слыхивала об этом облике. Пегасёнка полностью привыкла к нему за столь короткий период времени.

Спустившись на землю, она обратила внимание на свои пальцы и подивилась тому, как ловко они охватывали ручку метлы. Это казалось столь естественным и удобным, неудивительно, что Спайк ими так гордится. Внезапно её осенило: с пальцами ведь можно столько всяких вещей делать! Скуталу предположила, что их амулеты каким-то образом не только сменили им тела, но ещё и привили им нужные привычки и навыки. Похоже, что люди почти всё делают своими пальцами. И тут пегасёнка осознала: они всё делают своими пальцами.

Скуталу вошла в гостиную Уизли и резко встrepенулась, осознав своё окружение. Она выглядела всё такой же немного захламлённой, но очень уютной, как и десять минут назад, когда она уходила. Свет, льющий в окна, потускнел и посерел с приближением непогоды, хотя юные шахматисты этого, похоже, не заметили. Джинни двинула фигуру на доске, делая свой со Свити ход; она пользовалась пальцами. Рон почти без раздумий сделал свой ход; он тоже пользовался пальцами.

Скуталу увеличила свой сундук, чтобы сложить свою метлу и достать письменные принадлежности. Стараясь вести себя максимально естественно и не привлекать внимания, она направилась к игрокам. Конечно же, к моменту как она к ним подошла, все в комнате смотрели на неё подозрительно. Скуталу, как обычно, действовала с прямолинейностью пресловутого падающего на голову кирпича и толстокожестью бегемота.

— Джинни, — сказала пегасёнка, протягивая девочке перо и бумагу, — можешь что-нибудь написать?

Озадаченная Джинни взяла протянутую бумагу, а затем спросила:

— Что ты хочешь, чтобы я написала?

— Не знаю. Всё, что придумаешь.

Рыжая девочка задумалась на несколько секунд и написала: «Пушки Педдл — худшие». И при этом она пользовалась пальцами.

Глаза Свити Белль расширились в понимании, что именно Скуталу делала. Поняшьи перья! Только бы они не заме...

— Так сойдёт? — спросила Джинни. — Надеюсь, ты не хочешь, чтобы я это ртом, как вы, писала.

Агась, они заметили.

Рон, заметив, что написала Джинни, тут же начал во весь голос защищать «Пушки». А та в ответ начала перечислять их проигрыши и неудачи.

В этот момент во вспышке зелёного пламени из камина появилась Молли.

— Рон! Джинни! А ну прекратили свару! — гаркнула она.

— Но мам! — пожаловался Рон, тогда как его сестра просто самодовольно ухмыльнулась. — Джинни оскорбляла «Пушки Педдл»!

— Рон! — в голосе Молли зазвучала угроза.

Тот тут же замолчал и надулся. И словно по команде на улице раздался первый раскат грома.

— Я была наполовину убеждена, что вы попытаетесь поиграть в квиддич под дождём, — сказала Молли, кинув взгляд за окно. — Рада, что у вас оказалось достаточно ума, чтобы вернуться до того, как промокнете.

— Профессиональные матчи из-за какого-то дождика не отменяют, — пробубнил Рон, скрестив руки.

— Мам, а где ты была? — одновременно с этим спросила Джинни.

— Надо было в Косом переулке забрать кое-какие покупки девочек, — похлопала по карману мать семейства, а затем зыркнула на младшего сына: — Иди и приведи Эппл Блум, чтобы они могли их разобрать. Лучше всего это будет сделать в комнате Джинни.

Молли повела двух кобылёнок по лестнице наверх. На втором этаже оказалась маленькая, но светлая комнатка, выходящая окном на сад. Комната выглядела ухоженной и словно не имела ничего общего с гостиной внизу.

— Сюда, мои дорогие, — поманила их Молли, — а ещё нам понадобятся ваши сундуки.

Однако, заметив, что для того чтобы расположиться явно не хватает места, Молли достала палочку и, сделав ей несколько пазов, произнесла какие-то странные слова. Секунда — и комната начала буквально разрастаться во все стороны, и вскоре места в ней стало вчетверо больше чем изначально. Довольно кивнув, Молли закончила как раз к моменту, как в комнату вошли Эппл Блум и Джинни.

— Ставьте здесь свои сундуки, а я пока увеличу вашу одежду, — сказала миссис Уизли, а затем полезла в карман и вытащила из него целую кучу свёртков из магазина. — Одежды много, так что вам придётся долго её сортировать.

Эппл Блум со Скуталу жалобно застонали, тогда как две другие их подружки радостно захлопали в ладоши. В итоге всё время до ужина они провели, разбирая свёртки с одеждой и раскладывая ту по сундукам. Конечно же, все мысли о том, кто как и чем пишет, оказались за это время успешно забыты. Во время этого действия Эппл Блум оказалась приятно удивлена, найдя целую коробку запасных ленточек.

У Джинни был просто чудесный день, и дело даже не в её новой метле — она обрела аж трёх новых подруг! Если учесть, что весь её круг общения сводился к братьям и редким походам к их соседям Лавгудам, где она общалась с подружкой Луной, то завести ещё друзей было её заветным желанием. Да, эти девочки вели себя не так, как, по мнению её мамочки, полагается вести себя юной леди, однако Джинни уже начала задумываться о том, что ей не так уж и важно выглядеть настоящей юной леди. Ей хотелось вместе с братьями быть на квиддичном поле. Ей хотелось сражаться с драконами вместе с Чарли. Ей хотелось исследовать пыльные гробницы вместе с Биллом. Правда, ей не хотелось целыми днями учиться, как её брат Перси.

Все её объекты для подражания были парнями, и это входило в конфликт с желаниями её матери, которая пыталась заинтересовать её тем, как быть хорошей домохозяйкой. Раз за разом Молли повторяла, что забота о семье — дело очень благородное и важное, при этом подчёркивая важность своих слов демонстрацией Джинни разных нужных для содержания дома чар, а также уча её тонкостям приготовления блюд. Но это было не то, чего желала Джинни.

После встречи её семьи с гостями, которых они приютили, у младшей Уизли возникли несколько революционных идей. Первым шоком стало то, что не всех девочек учат тому, как готовить. Во время разговора, поддерживаемого, пока четверо девочек сортировали одежду, выяснилось, что знания Скуталу о готовке ограничиваются умением поставить открытую банку с супом на огонь. Напротив, Эппл Блум сказала, что прекрасно умеет обходиться с кухонными принадлежностями, часто помогая на кухне старшей сестре и бабушке. Всё это время она производила впечатление девочки, которая умеет готовить и, возможно, даже получает от

этого удовольствие — но это явно не то, чем она хочет заниматься по жизни.

Однако когда Джинни любопытствовала о кулинарном опыте Свити Белль, Эппл Блум стала настаивать, что лучше ей этого не знать и просто принять на веру, что Свити Белль готовить не умеет. Обсуждаемая, правда, надулась при этих словах, но спорить не стала.

Вторым сюрпризом для Джинни стали их ссоры. Джинни так и не поняла, что именно Свити Белль сказала Скуталу, однако последняя вдруг кинулась на подругу. Спустя несколько секунд перекатывания по полу к ним присоединилась Эппл Блум, которая оказалась самой из них сильной физически и самой умелой, так что драка сразу закончилась. Она прижала обеих подружек к полу и стала им втолковывать, чтобы вели себя прилично, раз уж находятся в гостях.

Джинни даже представить себе не могла подобной сцены с ней и Луной. Обычно борются и катаются по полу мальчики, пока мамочка не смотрит. Это явно не входит в список занятий, соответствующих допустимым для настоящей леди.

Третьим, что её поразило, оказалось то, скольких детей, с которыми они знакомы, девочки упомянули во время разговора. Джинни насчитала аж двенадцать человек, причём у всех у них были такие же странные имена, как и у этой троицы. И что самое главное — все имена принадлежали их одноклассникам, то есть детям их возраста. Это оказалось полной противоположностью той жизни, что была у Джинни. Девочка не могла с уверенностью сказать, что познакомилась с двенадцатью детьми за всю свою жизнь, если не считать братьев. Она начала осознавать ту изоляцию, в которую идеология мира волшебников её загоняла, даже если она и не могла это понимание выразить подобным образом.

Тем не менее, встреча и знакомство сразу с тремя девочками её возраста оказалось очень волнительным новым опытом, настолько, что Джинни даже не поняла, что всё это уже давно стало обыденным порядком вещей. Любой, хоть немного изучавший человеческую природу и психологию, тут же бы указал на то, что ограждать детей волшебников от окружающего мира глупо и легко может привести к их оболваниванию, что именно из-за этого подавляющее большинство волшебников настолько дезинформированы насчёт всего остального мира и даже не проявляют любопытства пойти и взглянуть на него. К несчастью, для этого нужно будет столкнуться с маггловской наукой, а лучше — хоть немного в ней ориентироваться, однако всем прекрасно известно, что волшебники в маггловской науке — ни в зуб ногой. И в результате из-за высокомерия и страхов старших очередное поколение вырастает невежественным и равнодушным ко всему, что находится за гранью мира волшебников.

Так что да, у Джинни был просто чудесный день!

Ужин в семье Уизли был большим делом во всех смыслах: присутствовали все включая мистера Уизли, что вернулся в таком же хорошем настроении, в каком уходил на работу. К тому моменту, когда все сели, стол просто ломился от разнообразной снеди.

Джинни самозабвенно рассказывала о новенькой оранжевой кофточке Скуталу, которая, на удивление, прекрасно сочеталась с её сиреневыми волосами, тогда как все братья Уизли, Эппл Блум и Скуталу всеми силами пытались уговорить её перестать об этом болтать и взглядами умоляли Свити Белль перестать подначивать младшую Уизли. Дети по общему безмолвному согласию решили не поднимать тему новых мётел из-за способа, которым они им достались.

— Профессор Макгонагалл сообщила мне, что вы иностранцы, — сказал мистер Уизли, — и приехали в Британию, чтобы учиться в Хогвартсе.

Девочки одновременно кивнули, при этом Эппл Блум даже не отрывалась от еды.

— Судя по вашему акценту, — заметила Молли, — вы из Америки, да?

В ответ она получила два непонимающих взгляда — от Скуталу и Свити Белль.

— Э-э, да, — ответила пегасёнка, тогда как её подруга-земнопони даже не прекращала есть.

Рон был озадачен. Обычно ему доставалась королевская порция гороха, его любимого овоща. Ни его братья, ни сестра горох особо не любили, так что после того как маманя и папаня положат себе гороха, всё что останется доставалось Рону. Однако в этот раз он мог поклясться, что и глазом моргнуть не успел, как миска с горохом оказалась практически пуста.

Тем временем миссис Уизли видела, что её семья и гости наслаждаются результатами её усилий. Её сердце буквально таяло от мысли, что им настолько нравится её готовка. Правда, Молли не могла не отметить, что девочки вели себя за столом совершенно по-разному.

С одной стороны была Скуталу. Она ела, нисколько не сдерживаясь, и в равной степени использовала и пальцы, и вилку. Ей явно доставало умения вести себя за столом. Молли жалела, что девочки останутся лишь на несколько дней.

Сидящая рядом Эппл Блум могла посоревноваться с Роном, кто из них больше съест, но при этом ела она достаточно аккуратно, что присуще выросшим в большой семье. Будь она не столь насыщенно-рыжая, то её можно было бы с лёгкостью спутать с детьми самой Молли.

Свити Белль, с другой стороны, ела с исключительным изяществом, аккуратно откусывая маленькие кусочки и тщательно их прожёвывая. Миссис Уизли предположила, что она привыкла вытирать салфеткой губы после каждого глотка.

Тем не менее, одно было общим для всех троих, больше относясь к Скуталу и Свити Белль чем

к Эппл Блум, но всё же. У всех на тарелке, что было неслыханно для семьи Уизли, лежала нетронутой говядина «Веллингтон»¹, очень сочная и довольно редкая на их столе, оплаченная с небольшой стипендии, полученной от Макгонагалл на содержание этих троих детей.

Громко прочистив горло, миссис Уизли объявила:

— Девочки, если вы хотите десерт, то должны съесть своё мясо. — В ответ на три вопрошающих взгляда она пояснила: — Если вы не съедите ваше мясо, то не получите пудинга. Как вы получите пудинг, если не съедите мясо?

— Мы и без пудинга обойдёмся? — предложила Свити Белль, с отчётливо видимым недоверием косясь на лежащее на тарелке мясо.

Скуталу согласно кивнула, а вот Эппл Блум неуверенно потыкала свою порцию вилкой, после чего пожала плечами, и мясо буквально испарилось с её тарелки.

— Милая моя, — Молли попыталась упереть руки в боки даже притом, что всё ещё сидела за столом, — вы же такие маленькие. Поэтому вам нужно съесть своё мясо, чтобы вырасти большими и сильными.

— Мам, — вклинилась Джинни, — по-моему, там, где они жили, они редко ели мясо. Ты же помнишь, как они удивились, увидев курицу на обед?

— Возможно, — сказала Молли, не желая отступать, — но тогда вкусная и полезная еда, которая пойдёт им только на пользу, будет выброшена зазря.

Рерити говорила точно то же самое, когда заставляла съесть порцию сена, чтобы стать большой и сильной. Понимание этого тут же заставило Свити Белль осознать, что она проигрывает спор. Тяжело вздохнув о своей нелёгкой судьбинушке, единорожка аккуратно откусила кусочек предложенного блюда и стала жевать. Охвостеть, а это действительно вкусно!

— А если я хочу оставаться маленькой и быстрой? — поинтересовалась всё ещё не убеждённая Скуталу.

Молли одарила её взглядом, тем самым, которым в совершенстве владеет любая мать. У этого взгляда нет явного названия или чего-то подобного, но любой, у кого есть мать, прекрасно знает «этот взгляд». Скуталу, доселе незнакомая с «этим взглядом», внезапно обнаружила, что отчаянно не хочет снова стать его целью. Похоже, пегасёнка всё-таки получит свой пудинг.

Как только закончился ужин, Эппл Блум снова исчезла на втором этаже в сопровождении близнецов, а Рон тут же вызвал Свити Белль и Джинни на ещё один поединок в шахматы. В итоге оставшаяся без дела Скуталу улеглась на пол рядом с игроками и стала рисовать. Она решила попробовать нарисовать Косой переулок пальцами и посмотреть, что в итоге получится. Обнаруженная ею точность движений была просто невероятной по сравнению со всем, что ей встречалось ранее. Пегасёнка снова не могла не отметить, что невольно завидует Спайку с его ловкими когтистыми пальцами. Одно за другим ей представлялись разные действия, для которых раньше приходилось звать единорога и которые теперь могла проделать сама. У этой её новой формы оказалось куда больше вариантов применения чем просто влиться в чужое окружение.

Тем временем Свити Белль обнаружила, что в местных шахматах точно такие же правила, что и в эквестрийских. Единственной разницей оказалась невероятная жестокость происходящего. Чувствуя отвращение пополам с очарованием, Свити наблюдала за тем, как рыцарь² Рона отрубил пешке голову и потащил её тело к краю доски. Только лишь понимание, что после игры пешка вновь станет целой и невредимой, удерживало Свити от того, чтобы завизжать от ужаса. Тем не менее, этого оказалось достаточно, чтобы отвлечь её от осознания того, что Рон систематически разрушает её с Джинни совместные усилия.

Время летело незаметно, и наконец пришла пора ложиться спать. Молли приказала детям отправляться по своим комнатам и готовиться ко сну, добавив, что она сейчас поднимется к девочкам чтобы трансфигурировать им кровати. Однако от её предложения вежливо отказались, так как девочки заявили, что поспят на кроватях в своих сундуках.

Вернувшись в комнату Джинни, Эппл Блум разместила сундук в углу и откинула крышку, а затем быстро исчезла в нём, за ней последовали Скуталу и Свити Белль.

— Идём, Джинни, — позвала её Свити Белль, заходя в сундук. — Как раз успеем искупаться перед сном.

Ведомая любопытством, Джинни залезла вслед за ней в сундук Эппл Блум и обнаружила себя посреди благоустроенной гостиной. Комната была декорирована в тёплых жёлто-коричневых тонах и в ней был небольшой камин, сейчас не горевший. Царившая внутри атмосфера напоминала охотничий домик. Отчасти этому способствовала небольшая кухня, в которую выходила гостиная, с морозильным шкафом и плитой, которые для подобного дома в сундуке были как нельзя кстати. Из гостиной вели две двери, и через одну из них, сейчас распахнутую настежь, Свити Белль и повела новую подругу.

Первое, что бросалось глаза — огромная белая ванная, утопленная в полу, достаточно большая и для четверых взрослых, не говоря уже о десятилетних девочках. Эппл Блум уже наполняла её исходящей паром горячей водой.

— Слишком горячая! — тут же возмутилась Скуталу, начиная стягивать с себя одежду.

Красноволосая хмыкнула и уменьшила температуру воды.

Джинни повторила вслед за Меткоискательницами и уже через пару минут присоединилась к ним в горячей ванне. Затем случилась самая странная вещь из когда-либо ею виденных. Скуталу взяла мочалку и мыло и стала мыть спину Свити Белль, которая стала проделывать те же манипуляции с Эппл Блум, тогда как последняя начала мыть саму Джинни. Ошарашенная происходящим действием и тем, насколько спокойно эти трое всё проделывали, рыжая девочка только секунд десять или пятнадцать спустя внезапно осознала, что Скуталу с ожиданием смотрит на неё. Спешно схватив ещё одну мочалку и намылив её, Джинни приступила к работе.

— Сегодня попробуем сиреневый шампунь, — скомандовала Свити Белль, продолжая тереть Эппл Блум спину. — Затем мы займёмся кондиционированием.

— Мож, надо было сделать все упражнения до того как мыться? — спросила недовольная Эппл Блум, не желая впустую тратить результаты помывки.

В итоге закончилось всё тем, что Свити Белль заставила всех сидеть в ванне с какой-то слизью на голове. Потом её, конечно, тщательно смыли, однако это точно нельзя было назвать упражнением.

После купания девочки стали тщательно вытирать друг друга большими, мягкими и пушистыми жёлтыми полотенцами. Джинни была изумлена тем, как они эффективно помогали друг другу, при этом совершенно об этом не задумываясь. Создавалось впечатление, что они даже и не осознавали своих действий за болтовнёй Скуталу, которая с предвкушением щебетала о том, что собирается завтра весь день летать. Наверное, так себя и должны вести сёстры, да?

Как только они досуха вытерлись, Скуталу повела всех в находившуюся по соседству спальню. В ней обнаружилась только одна кровать, но при этом достаточно большая для всех четверых. Жеребёнки тут же залезли в постель, и Эппл Блум поманила Джинни за собой. К этому времени младшая Уизли лишь слегка удивлялась тому, что все они так и оставались голышом, но раз уж все они девочки, это её не заботило. Она заползла на кровать и улеглась рядом со Скуталу.

— Ночки, девочки, — пожелала всем сна Эппл Блум

Свити Белль и Скуталу повторили за ней, пару секунд спустя к ним присоединилась и Джинни. Затем после пары секунд тишины Свити Белль спросила:

— Пони-будь знает, как выключить свет?

«Пони-будь?» — мысленно удивилась младшая Уизли, дотягиваясь до прикроватной тумбочки и нажимая на выключатель.

Прижавшись к Скуталу и обняв её одной рукой, Джинни вспоминала прошедший день. Три едва знающие её девочки приняли Джинни в свой круг без каких-то вопросов и сомнений. Они даже купили ей метлу! Когда девочки покупали метлы, Эппл Блум сама сказала, чтобы взяли и ей. И хоть мама ей говорила, что нужно быть гордой и не принимать дорогие подарки и подачки, но ведь это же Нимбус 2000! А Скуталу купила её и ещё семь таких же не моргнув глазом. Наверное, ей этот день приснился...

Погружённая в мысли об этом дне, Джинни не заметила, как заснула. Ей снилось, как она летала на новой метле вместе со своими новыми подругами.

Чувствуя, как Джинни прижималась к ней, Скуталу вспоминала прошедший день. Она летала! Да одно это она уже считала справедливой наградой за выданный Дискордом квест. Мясо на ужин, страшный гоблин, рисование пальцами — всё это меркнет по сравнению с одним лишь фактом, что она смогла сама своими силами подняться в небо и ощутить даруемую им свободу...

Счастливо улыбаясь, Скуталу также вскоре уснула. Ей снилось, как она резвилась в небе на метле.

Лёжа в мягкой и уютной постели, Свити Белль вспоминала прошедший день. Она стала людьё³. Или людём? Люди едят мясо. Стоило ли обучение магии этой жертвы? Они сказали, что не едят разумных существ. Но они едят говядину. Говядина — это коровы. Свити знала нескольких коров там, в родном мире. Это правда, хоть они и умели разговаривать, их сложно назвать полноценно разумными — даже обычная змея может перепугать их, превращая в безумное неуправляемое стадо. Хотя мясо на ужин оказалось вкусным. Что там она о нём говорила?..

Когда Свити Белль уснула, ей приснилось, что она, будучи людьё, прячется в высокой траве. Аккуратно раздвинув длинные травинки, она обнаружила невинную корову, безмятежно пасущуюся на лугу. Свити улыбнулась, осторожно приближаясь к жертве. В руках её были вилка и нож.

Забравшись под одеяло, Эппл Блум думала о том, что день выдался весёлым. Она быстро отправилась в страну снов, решив не тратить время на лишние размышления.

Ей снились яблоки.

Джинни проснулась от непривычного ощущения. Кто-то был с ней в её кровати! Запаниковав, она распахнула глаза и тут же наткнулась взглядом на сиреневые волосы, в которые она секундой ранее зарывалась лицом. Она испуганно замерла, пока воспоминания о том, где она находится, медленно наполняли её полусонный разум. Вспомнив наконец-то вчерашний вечер, девочка расслабилась и, довольно улыбнувшись, вновь уснула.

Свити Белль прислушивалась к дыханию Джинни даже когда та снова заснула. Единорожка не хотела будить младшую Уизли, перелезая через неё. Было ещё довольно рано, но Свити подозревала, что миссис Уизли уже скоро займётся завтраком. И Свити Белль предложит ей свою помощь. В конце концов, вежливые гости должны предлагать хозяевам свою помощь, ведь так?

Из сундука превращённая единорожка выбиралась так тихо, как только умела. Закрыв крышку, она тихо покралась к двери из комнаты Джинни. Её рука уже взялась за дверную ручку, когда Свити вдруг вспомнила, что люди всегда носят одежду. Вновь вернувшись в комнату, она решила надеть что-нибудь из гардероба в её сундуке. А ещё ей надо будет узнать, как, где и чем люди стирают одежду. Но эту загадку она решила отложить на следующий раз. А сейчас пора было готовить!

Мистер Уизли собирался на работу. Если быть точнее, то он брился, проводя палочкой вдоль щеки чтобы убрать выросшую за ночь щетину. И именно в этот момент он учуял... ДЫМ! Он почувствовал запах гари! Было ещё рано для близнецов экспериментировать с зельями в их комнате. Но он всё равно отчётливо слышал запах, будто что-то горит!

Артур помчался по лестнице вниз, на секунду останавливаясь на каждом этаже чтобы проверить, не на нём ли источник дыма. Вскоре он уже был на первом этаже. Густые клубы чёрного дыма доносились с кухни, но, похоже, Молли уже справилась с его источником и сейчас обнимала плачущую навзрыд Свити Белль.

Вскоре выяснилось, что Свити предложила его жене помочь с завтраком, чему Молли была только рада и, конечно же, согласилась. Однако возникли непредвиденные сложности с оладьями, так что Молли пришлось от них избавиться. И хоть особых проблем и потерь это не вызвало, Свити Белль отреагировала на свою неудачу неожиданно остро и разрыдалась.

— Тише-тише, дорогая, — успокаивала её Молли, поглаживая рукой её слегка кудрявые волосы двух цветов — розового и лилового. — Это всего лишь пара ложек пригоревшего теста, у нас ещё его предостаточно. Может, попробуем ещё раз?

На завтрак были оладьи: они были кривыми, неравномерно обжаренными, да так, что одни были почти что жидкими, а другие откровенно пригоревшими, большинство были странного цвета, но это всё-таки были оладьи.

На завтрак вся семья Уизли вновь собралась в гостиной за большим дубовым столом. Среди детей царил атмосфера радости и предвкушения от очередного свободного дня, оставшегося до начала школы. Еда буквально испарялась с тарелок нетерпеливой детворы, спешащей отправиться на воздух веселиться.

— Какие у вас планы на сегодня? — спросил мистер Уизли.

— Квиддич... — сказал один из близнецов.

— ...конечно же, — добавил второй.

— Но сначала...

— ... нам нужно научить Эппл Блум...

— ...как не ловить...

— ...деревья.

Правда, сомнительно было, что Эппл Блум услышала их, снова соревнуясь с Роном. Правда, в этом матче он явно станет победителем, так как избегал оладьи, не опознавая в них готовку матери. Эппл Блум же, перед тем как сделать первый укус, к несчастью, не опознала в них готовку Свити.

— Тогда не забывайте об осторожности и внимательности, — наказал Артур близнецам с улыбкой. — И не забудьте, чтобы Перси был рядом.

— Да, отец, — кивнули близнецы в ответ.

Дети ещё даже не успели дойти до сада, как Скуталу уже умчалась в небеса. И непохоже, что она собирается к ним скоро присоединиться. Так что вместо этого они сосредоточились на том, как научить Эппл Блум быть молнией в плане скорости, а не привычки попадать в деревья.

Первая их попытка закончилась смачным плюхом Эппл Блум в озеро. Раздражённые жабы тут же заквакали, выражая недовольство её вторжением. Вторая попытка завершилась повторными объятьями Эппл Блум с вишней. Каким-то чудом она всё же смогла не оказаться уделанной в смоле. Третья попытка оставила в земле двухметровой длины борозду. Четвёртая и пятая попытки поставили Блум в крайне неловкое положение.

Однако нипони не может назвать хоть кого-то из Меткоискательниц трусихами или лодырями. По-другому, бывало, называли — например, чем-то, подозрительно похожим на «неугомонные», или «опасные», или даже «Святая Селестия, что они такое?!», но трусихами?.. Нет, точно не трусихами.

Примерно в районе семнадцатой попытки Эппл Блум начала обретать какое-то подобие контроля над этим дурацким летальным аппаратом. Она всё ещё шаталась как пьяная, двигалась рывками и то проваливалась в «воздушные ямы», то подскакивала на «воздушных кочках», но хотя бы перестала падать и врезаться во всё, во что можно и нельзя. Казалось, метла раз за разом пыталась ей сказать, что её место на земле и что красноволосой с этим лучше смириться.

— Это, наверное, станет...

— ...самым незабываемым...

— ...и болезненным...

— ...обучение первому полёту...

— ...со времён Мерлина, — прокомментировали близнецы её первый «успех».

Затем Рон решил познакомить превращённую земнопоньку с мячом, называемым квоффл, кинув оный ей. Естественно, в результате Эппл Блум тут же потеряла контроль и во второй раз оказалась в пруду. Остальные тут же согласились, что про квиддич лучше забыть до лучших времён, пока она не научится хоть сколько-нибудь уверенно держаться на метле.

Тем временем Свити Белль могла похвастаться тем, что уже вполне сносно летала — фраза, которая до этого даже в мыслях казалась неприменимой к ней. Единорожка и Джинни

носились меж деревьев, играя в пятнашки, и младшая Уизли была явно лучшим летуном из них двоих.

Что до Скуталу, то она всё утро провела в вышине, танцуя среди семи ветров. Перси же как самый ответственный из них всех парил над землёй, продолжая наблюдать за младшими.

Примечание:

¹ Говядина «Веллингтон» (англ. Beef Wellington) — праздничное блюдо из говяжьей вырезки: мясо, запечённое в слоёном тесте. Вырезка обычно запекается целым большим куском. Иногда блюдо готовится порционными кусками в виде пирожков из филе-миньона. Для вкуса и сочности блюдо приправляется специями, мясным, грибным или овощным паштетом. Подаётся с соусом. (Википедия)

² Конь в ряде европейских (и не только) стран. Иногда изображается в виде рыцаря на коне.

³ Так как в английском языке для обозначения единственной и множественной форм слов «человек/люди» используется одно слово, будем считать, что Меткоискательницам никто не объяснил этих нюансов, так что в их разговорах и мыслях будет использоваться одно слово для единственного и множественного числа — по крайней мере, пока у меня при переводе не возникнет возможность/необходимость им объяснить этот самый нюанс во время беседы с кем-нибудь из персонажей.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/619001>